

Флер вздохнула, кивнув в знак согласия. Да, она оказалась в ловушке, но почему-то чувствовала, что это скорее благословение, чем проклятие. Как бы она ни относилась к ситуации, то же самое нельзя было сказать о Гарри; он платил слишком высокую цену. — Это из-за меня мы застряли, — возразила она, не в силах сдержать скрытый гнев. — Он не просил об этом, и он не заслуживает того, чтобы отказаться от своей жизни ради меня. Гермиона нахмурилась, сдвинув брови, и переместилась поудобнее, словно предчувствуя долгий разговор. Она отвернулась и долго смотрела на озеро, ее взгляд стал отрешенным, пока она обдумывала сказанное. — Я не думаю, что он против, правда, — медленно произнесла она. — Должен, — мрачно ответила Флер. — Что у меня есть такого, что может сравниться с тем, что он мне дает? Он заслуживает большего, чем быть вынужденным довольствоваться мной. — Не продавай себя, — серьезно сказала Гермиона. — У тебя есть что-то, Флер, и это что-то ему нужно. Я не думаю, что кто-то другой сможет дать ему это. Флер медленно моргнула, сбитая с толку услышанным. Гермиона выглядела почти отчаявшейся в своем желании доказать свою точку зрения, но это было не в стиле "всезнайки", в котором ее обвиняли многие одноклассники. Это было нечто гораздо более важное, но Флер не могла даже предположить, к чему клонит девушка. — Что ты имеешь в виду? — тихо спросила она. Гермиона пристально смотрела на нее, словно пытаясь убедить в правдивости своих слов. — Он тебе безразличен, — тихо сказала она. — Ты любишь его, и ты любишь его таким, какой он есть на самом деле, а не таким, каким все хотят его видеть. — Более мрачным тоном она добавила: — Даже я не всегда могу это сделать. Флер тупо уставилась на нее. Она не любила Гарри, по крайней мере, не в том смысле, который имела в виду Гермиона. Заботилась ли она о нем? Да, очень сильно. Но любовь? Это было нечто гораздо более глубокое, гораздо более глубокое, и она ни на секунду не поверила в это. Но прежде чем она успела ответить, Гермиона снова отвернулась, ее взгляд стал отрешенным. — И он влюбляется в тебя, — сказала она едва слышным шепотом. — Думаю, он еще не знает об этом, но я никогда не видела, чтобы он смотрел на кого-то так, как смотрит на тебя. То, как он загорается, когда видит, что ты приближаешься... Она запнулась и оставила это заявление без внимания, но Флер была слишком ошеломлена, чтобы заметить это. Пытаться проглотить мысль о том, что она может любить Гарри, было одно дело, но чтобы Гарри любил ее? Это показалось ей абсурдным. Он знал ее всего две недели, и все еще не знал о ней почти ничего. Они даже не проводили много времени вместе. Но она не могла отрицать воспоминаний, которые промелькнули в ее сознании, особенно о событиях, последовавших за их разговором на кухне. Когда он посмотрел на нее, его глаза с тех пор смотрели по-другому — мягче, уязвимее, несколько более открыто. Казалось, он доверился ей, и это не было чем-то легкомысленным. Но возможно ли, чтобы то, что говорила Гермиона, было правдой? — Пер'апс, — нехотя признала она, все еще не веря в это. — Но это меняет нуззинг, Гермиона. Я могу сделать для него такое, что не сравнится с тем, что он делает для меня. Гермиона покачала головой и снова сосредоточилась на ней, в ее глазах появилось упрямое выражение. — Просто люби его, Флер, — мягко сказала она. — Это то, в чем он больше всего нуждается, и самое важное, что каждый из нас может дать. Флер моргнула. Они оба замолчали, каждый погрузился в свои мысли, и Флер не могла не попытаться обдумать утверждения девушки. Было бы замечательно, если бы все это было правдой — если бы у них был любящий брак, которого они оба хотели — но в жизни не бывает гарантий, и, честно говоря, она думала, что Гермиона делает поспешные выводы. Тем не менее, это была приятная мечта, и если она и могла согласиться с одной истиной, так это с тем, что любовь — это то, в чем Гарри нуждается больше всего. Она не знала, сколько она может ему дать, но она даст все, что сможет. Это было самое малое, что она могла сделать. И каким-то образом это простое решение значительно облегчило ее совесть. Они просидели минут десять, никто не разговаривал, и у Флер возникло ощущение, что Гермиона просто дает ей время подумать над тем, что она сказала. Она искренне оценила этот жест; наличие компании было приятным изменением ее привычного образа жизни, особенно когда эта компания могла уважать то, что ей нужно подумать. Наконец, Гермиона сменила тему — вроде как. — Так когда ты собираешься

делать покупки для свадьбы? — спросила она с неподдельным интересом. Флер улыбнулась. Она и представить себе не могла, что у нее есть кто-то, с кем можно поговорить о девчачьих делах, но вот она здесь. Возможно, она сможет отложить свои проблемы в сторону и хотя бы насладиться моментом. Впервые с самого детства Флер обрела подругу.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968012>